

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Методологические подходы к проблеме психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных

С.В. БАБУРИН – начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

Н.С. ОБОТУРОВА – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, доктор философских наук, доцент;

А.М. ЧИРКОВ – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор медицинских наук, профессор

В статье рассматриваются вопросы методологии психологического стресса, говорится о необходимости привлечения метатеоретического философского уровня анализа различных психодезадаптивных состояний, возникающих на основе психологического стресса у сотрудников исправительных учреждений и осужденных. Обосновывается необходимость междисциплинарных исследований стресса и использования полипарадигмального подхода к оценке стрессиндуцированных психических расстройств (психической дезадаптации) с позиций постнеклассической психологии и других областей знаний о человеке, в частности антропологии.

К л ю ч е в ы е с л о в а : стресс; психическая дезадаптация; совладающее поведение; постнеклассическая психология; сознание; духовность.

Methodological approaches to the problem of psychological stress of employees of penal institutions and convicts

S.V. BABURIN – Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Psychology, Associate Professor;

N.S. OBOUROVA – Deputy Head of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, DSc in Philosophy, Associate Professor;

A.M. CHIRKOV – Professor of the Department of Legal Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, DSc in Medicine

The article considers questions of methodology of psychological stress, the necessity to use the metatheoretical philosophic analysis of various psycho maladaptive states occurring on the basis of psychological stress of employees of penal institutions and convicts. It grounds the necessity of interdisciplinary studies of psychological stress and using the multiparadigmatic approach to assessment of stress-induced mental disorders (mental maladjustment) from the standpoint of postnonclassical psychology and other fields of knowledge about the person, such as anthropology.

Key words: stress; psychological maladjustment; coping behavior; postnonclassical psychology; consciousness; spirituality.

Открытый Г. Селье феномен стресса как занял одно из центральных мест во многих универсальное свойство живой природы областях науки. Вездесущность и размах

проникновения понятия «стресс» во многие сферы жизнедеятельности человека давно вызывают попытки ограничить его четкими дефинитивными рамками и разотождествить само понятие стресса с такими функциональными состояниями, как фрустрация, кризис и конфликт. И если для ведущих теоретиков психологии подобная дифференциация вполне доступна, то в психологической практике она более чем условна. Действительно, вопрос о том, могут ли внутри- и межличностный конфликты или кризисные состояния субъекта достичь уровня стресса, то есть предельного напряжения регуляторных систем, представляется риторическим. Анализируя методологический аппарат стресса, его отличие от других функциональных состояний (фрустрации, кризиса и конфликта), Ф.Е. Василюк отстаивает идею Г. Селье о неспецифичности стресса. В качестве основной сущностной характеристики он предлагает признать витальную природу стресса в виде невозможности удовлетворения насущной потребности индивида¹. Данная отличительная характеристика одновременно определяет главную причину запуска множества типов стрессовых событий. Депривация любых жизненных потребностей, составляющая в широком смысле сущность конфликтных ситуаций, представляет пусковой механизм развития стресса. Именно такой инициальный конфликт (депривация) в цепи причинно-следственных отношений поведения индивида изначально и рассматривался школой отечественных физиологов в качестве триггерного стресс-механизма. Согласно теории функциональных систем П.К. Анохина данный принцип конфликта в виде невозможности удовлетворения доминирующей потребности является также биологической основой возникновения негативных эмоций. Несмотря на различия в терминологии, используемой в разных областях науки (психологии, биологии, медицине и др.), обнаруживается принципиальное сходство во взглядах на природу и пусковой механизм возникновения стресса.

Интересен тот факт, что учение канадского исследователя о стрессе, его теория и открытая им триада соматических проявлений стресса в виде общего адаптационного синдрома не только не утратили своего научного значения, но и по сей день являются базисными в развитии наиболее актуальных направлений, связанных с изучением психологии стресса. Посвященное этому феномену бесчисленное количество исследо-

ваний простирается от анализа стрессовых внутриклеточных и субмолекулярных процессов до изучения поведения социальных систем на популяционном уровне. Публикации о стрессе занимают по объему одно из первых мест в биологии, медицине, психологии, социологии и других областях науки, привлекая к решению проблемы самые передовые научные подходы.

К настоящему времени усилиями представителей как отечественной, так и зарубежной науки разработано много классификаций стресса, дополненных соответствующими его природе реестрами стрессоров. Представляется излишним сужать поле стрессологических исследований, ограничивая его отдельными дисциплинами, анализом личностных особенностей или рамками учета средовых особенностей профессиональной деятельности. Причастность стресса к развитию целого ряда тяжелых психических и соматических заболеваний человека, все чаще именуемых социоматозами, привела, как известно, к изучению механизмов устойчивости человека в стрессовых ситуациях и поиску путей повышения его жизнестойкости. Известно, что в благоприятных ситуациях даже под действием интенсивных, но непродолжительных стрессоров могут развиваться устойчивые формы адаптации с сохранением гомеостатических констант регуляции психической сферы и слаженной работы физиологических систем организма. Иная картина складывается в условиях длительного истощающего влияния стресс-факторов, приводящего к возникновению хронических стрессовых состояний, которые, по мнению большинства исследователей, и являются «поставщиками» психической дезадаптации – разнообразных психических и психосоматических расстройств.

Жизнь отдельных индивидов и сообщества коллектива сотрудников и осужденных с позиций теории функциональных систем П.К. Анохина и ее дальнейшего развития в понимании Закона голографического единства мира К.В. Судакова² можно представить в виде целостной функциональной системы, имеющей для личности и социума выраженную негативную направленность. Ее отрицательный дезадаптивный потенциал является следствием реального ограничения и искажения естественных социальных форм жизнедеятельности человека из-за невозможности развития и реализации высших духовных форм жизни индивидуума и общества. Различные стрессовые

события, наблюдаемые в практике исправительных учреждений, обычно рассматриваются в контексте превышения предельных возможностей адаптации человека при продолжительной экспозиции экстремальных факторов. Считается, что именно стрессовые состояния (процессы) приводят к истощению психофизиологических ресурсов как отдельного индивида, так и всего сообщества сотрудников и коллектива осужденных. Известно, что деятельность функциональных систем в подобных случаях осуществляется в режиме патологической регуляции. Это сопровождается неизбежным возникновением многочисленных форм дезадаптивных процессов (болезней адаптации) в виде частных и общих (типичных для сотрудников исправительных учреждений и осужденных) нарушений психической сферы и поведения.

Деструктивным влияниям пенитенциарной среды противодействует достаточно широкий диапазон адаптационных механизмов человека, являющихся как звеньями, так и подсистемами единой функциональной системы человека. Повышению адаптационных возможностей персонала органов и учреждений УИС и осужденных способствуют факторы позитивной направленности, к которым следует отнести соблюдение прав и законности в отношении сотрудников и лиц, отбывающих наказание, воспитательные мероприятия, психологическое сопровождение персонала и осужденных и т.д. Происходящая в нашей стране гуманизация уголовного наказания не только определяет главную цель этого государственного института в виде ресоциализации преступившего закон человека, но и формирует социально-психологические тенденции в деятельности всей пенитенциарной системы. В свою очередь, неуклонное развитие процессов гуманизации инициирует необходимость более глубокого реформирования и модернизации функционирования данной системы. Это связано не только с необходимостью обеспечения прав осужденных, но и с тем фактом, что используемые подходы к перевоспитанию во многих случаях не в состоянии сформировать устойчивые нравственные позиции личности. Несмотря на определенный прогресс в вопросах психолого-педагогического сопровождения осужденных, достигнутый во многих исправительных учреждениях, воспитательные мероприятия имеют негативную тенденцию к декларативности, что приводит к возрастающему отчуждению осужденных от нравственных ценностей.

В настоящее время решение основной задачи пенитенциарной системы (ресоциализация личности осужденного в процессе исполнения уголовного наказания) осуществляется посредством комплекса психокоррекционных и других психолого-педагогических мероприятий с целью исправления осужденного и возвращения его в общество. И если взаимодействие сотрудников и осужденных составляет основу процесса ресоциализации (функциональной системы исправительного учреждения), то в качестве опорной идеи психолого-педагогической ресоциализации выступает дальнейшее воплощение принципов гуманизации процесса исполнения уголовного наказания. С этой точки зрения реформы, проводимые в уголовно-исполнительной системе, направлены в целом на минимизацию и даже на устранение негативного потенциала результата деятельности этой функциональной системы. При этом снижение уровня психической травматичности (экстремальности) факторов пенитенциарной среды наряду с повышением жизнестойкости сотрудников и позитивной трансформации подозреваемых, подследственных и осужденных должно, по общему мнению, способствовать стабилизации и повышению качества функционирования системы исполнения наказаний.

Однако, согласно Закону голографического единства мира (по К.В. Судакову), конечный результат ее деятельности в виде информационной составляющей (голографического экрана) в своей сущности остается негативным. Данное противоречие объясняется рассогласованием телеологических (целевых) констант деятельности уголовно-исполнительной системы с реальной картиной получаемых результатов. Целевые установки пенитенциарной системы, направленные в основном на ресоциализацию и как минимум на устранение делинквентности осужденных, не в состоянии обеспечить развитие и претворение в жизнь имеющихся у субъектов творческих и других онтологически значимых (духовных) потенциалов личности. Возможность устранения (снятия) данного противоречия теоретически можно продемонстрировать на примере футурологической модели деятельности исправительного учреждения, осуществляемой в гуманитарном ракурсе в виде некоего идеального эталона (или даже своего рода утопии). При этом характеристики взаимодействия субъектов исправительного процесса должны отвечать гуманистическим принципам развития человека. В таком слу-

чае основной целью совместной деятельности персонала и осужденных становится духовное преобразование (трансформация) внутреннего мира осужденных и развитие их творческой активности. Попытки создания подобных аналогов иррациональной футурологической модели деятельности, имевшие место в отдельных исправительных учреждениях, хорошо известны пенитенциаристам. Результаты такой эмпатийной практики воспитателей, жертвенно посвятивших свою жизнь делу исправления осужденных, отражены не только в высоких показателях ресоциализации, но и в летописях героических подвигов бывших осужденных и воспитанников колоний.

Известно, что психологическая адаптация к стрессовым факторам исправительного учреждения опосредуется усилиями (вкладом) конкретной личности и особенностями среды. Развитие же адаптации к действию сильных стрессовых (экстремальных) факторов пенитенциарной среды достигается посредством совокупной перестройки неспецифических психологических, физиологических и поведенческих параметров гомеостатических процессов, отражающих поэтапное расходование адаптационной активности организма и психического аппарата сотрудников и осужденных. Перед пенитенциарными психологами при этом ставится глобальная и трудно разрешимая на практике задача выявления особенностей ситуаций и внутриличностных факторов избирательного повышения психических ресурсов субъектов, обеспечивающих оптимальную адаптацию сотрудников и осужденных. Имеются данные, указывающие на то, что преодоление стресса во многом объясняется стремлением человека к своему благополучию. Преодоление стресса выполняет функцию поддержания гомеостаза (адаптации) и бывает достаточно эффективным в течение короткого периода времени. В ряде случаев адаптация может содержать подобные трансформационные функции и в течение продолжительных и даже весьма длительных сроков, что объясняется включением долгосрочных гомеостатических процессов, зависящих от типа реакций и используемых копинг-стратегий. Само понятие адаптации в зависимости от цели его использования содержит различные дефиниции и в пенитенциарной практике чаще означает приспособление осужденных к условиям неволи либо профессионалов (сотрудников исправительных учреждений) к действию средовых факторов.

Процесс адаптации в пенитенциарной литературе все чаще описывается вне стрессового контекста, что сужает рамки его восприятия и не показывает его как процесс, имеющий начало в виде напряжения регуляторных систем. Сложившаяся многолетняя практика анализа процессов адаптации осужденных с позиции средовой парадигмы приводит к явному упрощению и построению примитивных аналоговых моделей социальной адаптации, характерных для нахождения человека в той или иной экстремальной ситуации. При этом наблюдается подмена сущности процесса социальной депривации совокупностью (набором) состояний, возникающих под действием ситуационных факторов пенитенциарной среды. Под адаптацией при этом чаще понимается некая внешняя (условно приемлемая) картина поведения осужденных, которая в большей мере должна соответствовать представлению сотрудников об исполнении регламента предписываемых правил поведения осужденных в исправительном учреждении. Подходы к психологической адаптации осужденных с общетеоретических позиций стресса и адаптации не только не реальны в смысле их достижения, но и вступают в противоречие с целями и задачами исправления осужденных. Превращение многогранного понятия «адаптация» в употребляемый пенитенциарными специалистами термин «адаптация осужденных» мешает пониманию этого процесса во всей его сложности. Правомочен вполне закономерный вопрос: может ли вообще относительно психически нормальный индивид адаптироваться к неволе? Можно вопрос поставить и иначе: отвечают ли механизмы психологической адаптации синдрома социальной изоляции осужденных понятию нормы и психологического здоровья? к каким психопатологическим явлениям приводят синдром социальной депривации и другие факторы пенитенциарного стресса?

Если под адаптацией понимать только перестройку регуляторных систем организма с целью сохранения и стабилизации гомеостатических процессов или внешние поведенческие признаки поведения, отвечающие требованиям среды, то вполне возможно говорить о наличии у осужденных некоторых парциальных форм перестройки (адаптации), носящих условно значимые параметры психической адаптации. Психологическая же адаптация личности к противостественным условиям жизнедеятельности остается практически малореальной, даже

недостижимой. В случае возможной позитивной ресоциализации личности осужденного ее никак нельзя отождествлять с адаптацией к исправительному учреждению, поскольку она представляет собой совершенно иной процесс – процесс психологической трансформации личности, ее активного преобразования. В других случаях так называемая «позитивная» адаптация осужденных отражает процесс дальнейшей криминализации личности, то есть адаптация к ненормальным условиям существования идет путем нарастающей криминализации осужденных и приводит к снижению уровня их психологического здоровья. В этой связи следует особенно вдумчиво относиться к понятию «позитивная социальная адаптация осужденных к условиям нахождения в исправительном учреждении».

В пенитенциарной практике при поиске истинных критериев адаптации осужденных в первую очередь необходимо подойти к анализу и выделению специфических патологических психолого-физиологических и психолого-педагогических новообразований, возникающих под действием пенитенциарного стресса. При употреблении же термина «адаптация» применительно к нахождению осужденных в пенитенциарных учреждениях необходимо осознавать, что она отражает лишь некоторый фрагмент стрессового события, что позволяет использовать понятия цены адаптации и цены самого совладающего поведения. Это в свою очередь требует разработки новой методологической платформы для изучения индуцированных стрессом психодезадаптивных состояний и разотождествления процессов и понятий адаптации в соответствии с динамикой и сущностью проявлений стресса, психологическая составляющая которых представляется достаточно сложной для изучения.

В целом пенитенциарный стресс с позиций теорий адаптации и стресса (психической дезадаптации) может расцениваться в большинстве случаев в качестве процесса неуспешной психологической адаптации. В этой ситуации субъект сталкивается с невозможностью преодоления стресса и реализации внутренних и естественных социальных потребностей. Во многом это связано с низкой толерантностью к стрессу вследствие недостаточности или истощения ресурсов совладающего поведения. Одной из наиболее значимых причин неэффективности совладающего поведения является дефицитность или отсутствие

(вакуум) духовных ресурсов осужденных. К другим факторам следует отнести педагогическую и культурную (в широком смысле ее ресурсной роли) дефицитность при отсутствии во многих случаях семейной трансгенерации копинг-паттернов совладающего поведения.

Такие процессы и состояния лучше всего описываются следующими ключевыми понятиями: психологический (пенитенциарный, он же – эмоциональный) стресс и фрустрация, конфликт или психологический кризис. К их внутренним явлениям (наряду с симптоматикой личностных расстройств) относятся: душевный спад, растерянность, повышенная уязвимость, общим радикалом которых является повышенная эмоциогенность осужденного. Субъективные отрицательные эмоциональные состояния в виде тревоги, страха, подавленности и депрессии как приспособительные защитные факторы целостного личностного конструкта, то есть общие неспецифические адаптационные механизмы, направлены при этом на прекращение дезадаптивного поведения и подавление стрессовой реакции. Но в любом случае негативные эмоции (негативные аффекты), даже психогенного генеза, включают и экзистенциальный механизм ноогенного уровня. Этому аспекту стресса и адаптации, связанному с переосмыслением осужденным своего места в жизни, и следует адресовать весь потенциал психолого-педагогических воздействий.

Не менее негативно протекают процессы адаптации к пенитенциарной среде у большинства профессионалов – сотрудников исправительных учреждений, имеющих контакт с осужденными. Основной контингент персонала уголовно-исполнительной системы относится к тем профессиональным группам, для которых характерно наличие как острых интенсивных, так и постоянно действующих стрессогенных факторов, что повышает риск возникновения широкого спектра психодезадаптивных состояний – неврозов, синдрома выгорания, посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и других расстройств психогенной природы. Перед психологами УИС при этом также встают достаточно сложные задачи, которые включают, во-первых, оценку личности сотрудника, во-вторых, осуществление постоянного мониторинга психоэмоционального состояния сотрудников, в особенности тех, в опыте которых есть острые, травмирующие эмоциональные переживания, в-третьих, работу по про-

филактике и коррекции профессионального стресса и его негативных проявлений и последствий. В определенном смысле профессиональный стресс у сотрудников исправительных учреждений представляет разновидность так называемых ноогенных и коллективных неврозов, открытых еще В. Франклом. Они всегда возникают в коллективе, отражают средовое давление комплекса социально-психологических стрессоров и затрагивают на первом этапе своего формирования преимущественно духовное (психологическое) измерение человека. Учитывая, что сотрудники проходят профессиональный отбор, то есть в подавляющем большинстве случаев являются психически здоровыми людьми, причины развития у них психопатологии и социальных дезадаптаций следует в первую очередь искать в особенностях организации профессиональной деятельности и структуры исправительного учреждения.

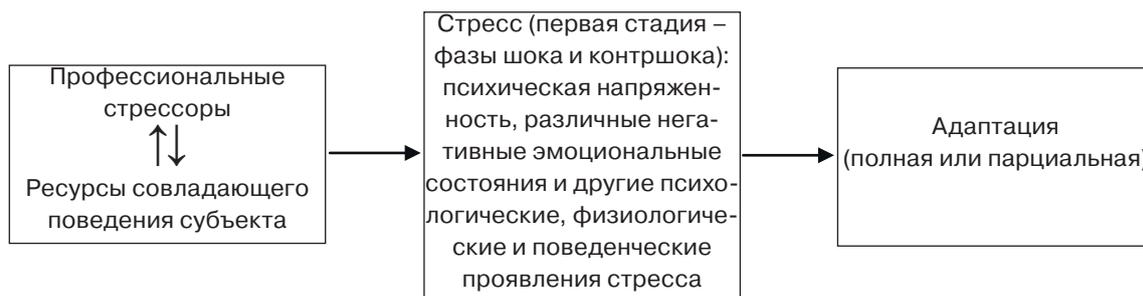
Вместе с тем профессиональный стресс (невроз) не является и чисто ноэтическим (умственным) или духовным заболеванием, заболеванием человека, касающимся лишь духовности, но это всегда расстройство (заболевание) человека в его единстве и целостности. И причины его развития, равно как и терапию, невозможно сводить к анализу бесчисленных особенностей личности и «патологических корней», определяющих генезис этих расстройств. Психотерапия бессильна в решении философских вопросов, которые невозможно свести к психологическим теориям и подходам. Мировоззрение сотрудника с ПТСР, синдромом выгорания, страдающего неврозом, может не отвечать истинным целям и задачам человека, и коррекция его, как указывал В. Франкл, входит скорее в задачи духовной терапии – логотерапии, чем психотерапии. В этой связи программа профилактики развития психодезадаптивных состояний (нервно-психических, стресс-индуцированных расстройств) должна затрагивать следующие стороны деятельности психологов: установление причин развития негативных эмоциональных состояний и хронического (профессионального) стресса; расширение спектра внешних и внутренних (в первую очередь духовных) ресурсов сотрудника; обучение персонала осознанию негативных, травмирующих переживаний, связанных с профессиональной деятельностью, и их нейтрализации, направленному отреагированию; возвращение доверия и интереса

к окружающим людям; осуществление диссоциации телесных ощущений и психологических переживаний.

При анализе всевозможных форм и последствий профессионального стресса у сотрудников ФСИН России также представляется необходимым разотождествить его психологические и физиологические формы от клинических, в которых доминируют специфические патопсихологические (патофизиологические) проявления в виде неврозов, реактивных психозов, синдрома выгорания, ПТСР и другой психопатологии. Доклинические проявления профессионального стресса в самых общих чертах по существующим понятиям вписываются в рамки первой и второй стадии профессионального (психологического) стресса. Сегодня они обозначаются в виде негативных эмоциональных состояний, пограничных психических расстройств и других форм обратимой (временной) психической дезадаптации³.

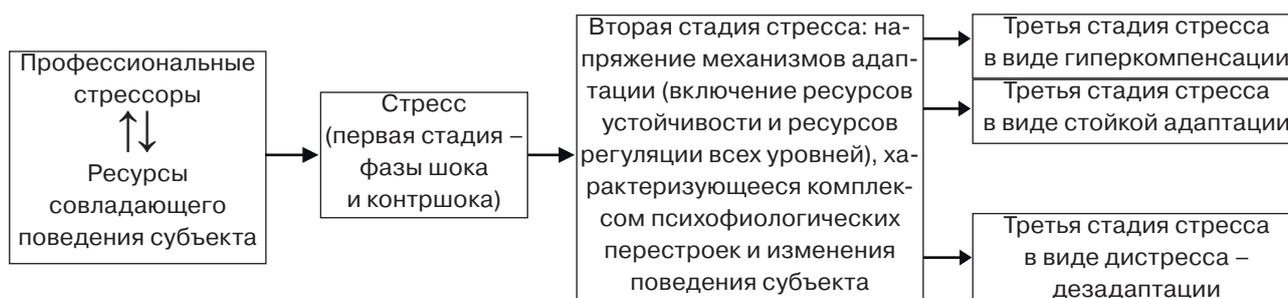
Учет стадийности любого стрессового состояния особенно важен в выборе тактики и стратегии психотерапевтической интервенции, поскольку одни и те же негативные эмоциональные состояния могут иметь различные психологические механизмы реализации, которые выявляются в зависимости от контекста ситуации. Так, например, возникновение целого ряда отрицательных эмоций в процессе профессиональной деятельности у сотрудника на начальном этапе его работы может отражать вполне адекватную реакцию на «ненормальную» ситуацию, связанную с деятельностью (условия конвоирования осужденных и т.п.). Коррекция негативных эмоциональных состояний в этих случаях решается путем оказания психологической помощи в виде консультации (экзистенциального анализа, применения духовных практик и т.д.). Но те же внешние проявления негативных эмоций, появившиеся после выполнения спецоперации, зачастую отражают развитие более серьезных расстройств (ПТСР, острых психогенных реакций) и требуют вмешательства клинического психолога или психиатра.

Взаимосвязь и последовательность стадий (событий) развития профессионального стресса и его последствий в результате взаимодействия стрессоров профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы с системой их совладающего поведения в обобщенном виде представлены на схеме 1.

Как видно из схемы 1, результатом развития первой стадии стресса при кратковременной экспозиции стрессоров и/или достаточности адаптационных возможностей субъекта может явиться благоприятный исход в общую или парциальную адаптацию. Это наиболее изученная динамика как самого стресса, так и психофизиологических механизмов его развития, особенностей

включения копинг-стратегий и защиты. Так или иначе, в том или ином виде, но каждый сотрудник уголовно-исполнительной системы многократно испытывает данный вариант стресса в своей профессиональной деятельности и при повторении сходной ситуации степень напряжения существенно снижается. Однако возможен иной вариант развития стрессового события (схема 2).

Второй вариант стрессового события чаще связан с более продолжительным или непрекращающимся взаимодействием стрессоров с ресурсами субъекта. При этом происходит переход с первой стадии стресса на вторую с дальнейшим напряжением механизмов адаптации. В зависимости от многих переменных такой процесс неизменно приводит к развитию финальной (третьей) стадии стресса с тремя возможными сценариями исхода:

1. Состояние сверхадаптации (гиперкомпенсации), сопровождающееся повышением качества и уровня здоровья по всем его составляющим – психологической, духовно-нравственной, психической, социальной и др. Это ведет к позитивному изменению (росту) личности, расширению ресурсов совладающего поведения, стимуляции профессиональной деятельности сотрудников в виде стойкости, героизма, саморазвития и т.д. Сверхадаптация осуществляется посредством позитивной трансформации энергии стрессоров в развитие субъективной реальности в многомерном континууме

мировремени на новом уровне информационного и энерго-пластического обеспечения психических и других психофизиологических процессов человека.

2. Стойкая психическая и социальная (профессиональная) адаптация при сохранении общего здоровья сотрудников и сбережении энергозатрат организма с расширением активности системы и ресурсов совладающего поведения без негативных последствий травматического опыта.

3. Дезадаптация, которая имеет много форм и последствий. Выделим две основные:

а) недостаточная адаптация с развитием у сотрудников уголовно-исполнительной системы ряда пограничных состояний – функциональных (обратимых и транзиторных) дезадаптаций. Они возникают при недостаточности ресурсного обеспечения совладающего поведения и других резервных возможностей субъекта и проявляются в виде инициальных форм психопатологических состояний и психосоматических отклонений;

б) срыв механизмов психической адаптации, который возникает при истощении ресурсов совладающего поведения и дезинтеграции психофизиологических функций в виде широкого спектра процессов психической и социальной дезадаптации сотрудников: девиантного поведения, синдрома выгорания и профессиональной деформации личности, ПТСР, неврозов, психосоматических заболеваний и другой стрессовой патологии (социоматозов).

Следует принимать во внимание определенную условность в выделении стадий стресса и их различия по времени протекания, что зависит от многих факторов. Вместе с тем такой подход выявляет единство психогенеза полиморфности психологических стрессиндуцированных расстройств у сотрудников и обосновывает необходимость разработки единых диагностических критериев и маркеров их распознавания, профилактики и коррекции.

Важную роль в развитии стрессовых дезадаптивных расстройств играют факторы, касающиеся высших психических функций, в частности сферы сознания. Представления о пограничных психических расстройствах как нарушениях духовных состояний человека восходят к античной медицине и философии. Прodelав многовековой путь развития, учения о пограничных психических расстройствах, рассматриваемых сегодня в плоскости психопатологических стрессовых (дистрессовых) проявлений, возвращаются к парадигме духовности человека. Так называемое проблемное (детерминационное) поле невротических (пограничных) расстройств с позиций различных теологических школ и направлений всегда связывалось с отсутствием правильного воспитания и духовным недоразвитием человека. Митрополит Иерофей Влахос не без основания считает личностные проблемы «не дошедшим до человеческого развития состоянием ума»⁴. Следовательно, процессы психической адаптации/дезадаптации у сотрудников исправительных учреждений, как и у осужденных, во многом определяются факторами общекультурного и духовного развития или дефициентности. Это во многом определяет выбор тактики и стратегий превенции и терапии дистрессовых расстройств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М., 2003. С. 7–11.

Есть мнение, что профессиональный стресс – следствие снижения профессиональной мотивации, а выгорание и увлеченность работой – это два полюса взаимоотношений человека и профессии. Митрополит Антоний Сурожский, будучи врачом, считал, что основой врачебного подхода является сострадание, которое должно быть привнесено в любую область человеческой деятельности. «Надо решиться воспитать в себе способность отзываться всем умом, всем сердцем, всем соображением на то, что случается с другими, но не стараться ощутить нутром физическое страдание, которое не наше, эмоцию, которая не принадлежит нам. Пациент нуждается в нашей творческой отзывчивости на его страдание и его положение, нуждается в отклике достаточно творческом, чтобы он подвинул нас к действию, которое коренится в уважении»⁵. Это наставление имеет прямое отношение и к профилактике психодезадаптивных состояний у сотрудников исправительных учреждений. Имеющиеся данные свидетельствуют о наличии у большинства сотрудников значительного ресурса духовной, ментальной, поведенческой трансформации и профессионального совершенства с положительной направленностью. Созрела необходимость в освоении и совершенствовании персоналом уголовно-исполнительной системы навыков экстренного психологического восстановления.

Таким образом, проблема адаптации сегодня активно изучается в контексте развития теории и практики стресса, приобретая все большее значение для разработки и определения стратегий его купирования. Это предполагает исследование механизмов и факторов психической регуляции процесса преодоления стресса, роли ресурсов организма и личности в этом процессе, его личностной детерминации и стилового своеобразия, проведение углубленного анализа взаимоотношений личностных и средовых факторов в механизмах саморегуляции и т.д. Как указывал еще В.А. Бодров, изучение стресса и процессов преодоления представляется важным методологическим фактором развития психологической науки⁶.

(Продолжение статьи см. в № 4 (28)).

¹ См.: Vasiljuk F.E. Metodologičeskij analiz v psihologii. M., 2003. S. 7–11.

² См.: Судаков К.В. Голографическое единство мироздания // Вестник новых медицинских технологий. 2002. № 9. С. 6–11.

³ См.: Папкин А.И., Кузнецов Д.Ю. Психологические пути и методы преодоления негативных эмоциональных состояний, возникающих у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности: Учеб. пособие. Домодедово, 2009.

⁴ См.: Митрополит Иерофей (Влахос). Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания. Сергиев Посад, 2005.

⁵ Сурожский А. О современной медицинской этике. СПб., 2009.

⁶ См.: Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М., 2006.

² Sm.: Sudakov K.V. Golograficheskoe edinstvo mirozdaniya // Vestnik novyh medicinskih tehnologij. 2002. № 9. S. 6–11.

³ Sm.: Papkin A.I., Kuznecov D.Ju. Psihologicheskie puti i metody preodolenija negativnyh jemocional'nyh sostojanij, vznikajushhij u sotrudnikov organov vnutrennih del v opasnyh situacijah professional'noj dejatel'nosti: Ucheb. posobie. Domodedovo, 2009.

⁴ Sm.: Mitropolit Ierofej (Vlahos). Pravoslavnaja psihoterapija. Svjatootecheskij kurs vrachevanija. Sergiev Posad, 2005.

⁵ Surozhskij A. O sovremennoj medicinskoj jetike. SPb., 2009.

⁶ Sm.: Bodrov V.A. Psihologicheskij stress: razvitie i preodolenie. M., 2006.

Психологические механизмы формирования группового правосознания осужденных

Е.Л. СУЧКОВА – доцент кафедры организации психологической службы в уголовно-исполнительной системе ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

В статье рассматриваются психологические механизмы, с помощью которых формируется групповое правосознание осужденных, достигается общее видение значимых для пенитенциарного сообщества явлений в области права и правового регулирования жизни общества.

К л ю ч е в ы е с л о в а : групповое правосознание осужденных; социальные представления; пенитенциарное сообщество; субкультура мест лишения свободы; групповая идентичность; социальное сравнение; инкультурация.

Psychological mechanisms of forming of group legal sense of convicts

E.L. SUCHKOVA – Associate Professor of the Chair of Organization of Psychological Service in the Penal System of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor

The Article considers psychological mechanisms by which is formed group legal sense of convict a common vision for the prison community significant phenomena in the field of law and legal regulation of social life.

Key words: group legal sense of convict; social representations; prison society; subculture of prison; group identity; social comparison; inculturation.

В юридико-психологических исследованиях групповое правосознание определяется как совокупность специфических черт общественного правосознания, присущих данной конкретной группе¹. Выделяют ряд факторов, под влиянием которых формируются особенности группового правосознания. Первый из них состоит в том, что в

любой общности складывается специфическая субкультура, то есть свои нормативные ценности, которые влияют на оценку членами группы сложившейся юридической системы. Второй фактор – это различия интересов социально-демографических групп, связанные с неодинаковостью их мест в социальной структуре, а стало быть, и с раз-